
МЯГКАЯ СИЛА ТУРЦИИ: ФЕНОМЕН «SOAP POWER» КАК ИНСТРУМЕНТА КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

А.И. Зубкова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается феномен турецких сериалов как инструмента мягкой силы. Дана оценка характера, особенностей и масштабов данного явления, в первую очередь на примере стран Среднего Востока. Рассмотрен процесс распространения и внедрения идей неоосманизма как внешнеполитического концепта посредством применения стратегии мягкой силы. Сделаны выводы относительно негативных и позитивных эффектов данного явления в различных сферах, а также в контексте турецкой внешней политики.

Ключевые слова: Турция, мягкая сила, культурная дипломатия, Ближний Восток, Средний Восток.

Начиная с 2005 г. турецкая внешняя политика, претерпевая коренную трансформацию в рамках новой внешнеполитической стратегии, сформулированной А. Давутоглу, приобрела дополнительное измерение в части реализации «мягкой силы» Турции — культурной дипломатии, выражающейся подчас в культурной экспансии.

Монографию главного архитектора современной внешней политики Турции, бывшего министра иностранных дел, а ныне — премьер-министра Республики Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина», увидевшую свет в 2001 г. и с тех пор неоднократно переиздававшуюся, принято считать изложением основ теории неоосманизма.

Основным постулатом данного труда является утверждение о несбалансированности внешней политики Турции, выражающейся в крене в сторону отношений с Западной Европой и США в ущерб интересам Турции в других регионах мира, особенно в регионе Среднего Востока [4]. В этой связи А. Давутоглу указывает на необходимость определения для Турции принципиально новой роли — региональной (а впоследствии — и глобальной) державы, наследницы — как в географическом, так и в культурном смысле — Османской империи. Одним из основных принципов и конечной целью новой внешнеполитической стратегии при этом названо формирование нового имиджа Турции.

Данное утверждение может быть ярко проиллюстрировано феноменом турецких сериалов, масштабная трансляция которых ведется в государствах, входящих в сферу геополитических интересов Турции, — то есть на территории от Ближнего и Среднего Востока до Магриба и Балкан включительно.

Культурная дипломатия, как средство установления межцивилизационного диалога, как способ «мягкого» экспорта политических, идеологических, религи-

озных, мировоззренческих установок и ценностей, используется всеми государствами мира, чье влияние на мирополитические процессы можно оценить как значительное [1]. В этом ряду следует, очевидно, упомянуть США, Великобританию, Францию — как страну с наиболее долгой и богатой историей культурной дипломатии — а также Германию; также можно говорить о становлении культурной дипломатии Китая. Также очевидно основное предназначение культурной дипломатии как способа продвижения и реализации геополитических, внешнеполитических и экономических интересов государств через распространение языка, популяризацию культурного наследия, образа жизни, ценностей и смыслов.

В условиях глобализации, одной из основных черт которой является усиление взаимозависимости национальных экономик, обществ, а также все возрастающее значение информации, средств и способов ее передачи, неизменно повышается роль продуктов культуры как средств повышения конкурентоспособности государств [2]. При этом культура как явление и культурная дипломатия как часть внешней политики государств выступают как проводники мягкой силы, ведь именно ценности, смыслы, являющиеся неотъемлемой частью культуры страны, как элементы, формирующие ее образ (в идеале — притягательный, позитивный), помогают не только налаживать межгосударственные отношения, но и — шире — устанавливать культурные связи, а значит — получать возможность и платформу для трансляции собственных ценностей, идей, мифов, для вовлечения представителей других стран в собственное культурное поле.

Мягкая сила как стратегия предполагает возможность формирования предпочтений других людей. Иными словами, мягкая сила основывается на притяжении, а не на принуждении людей, при внушении им собственных целей и ценностей путем установления предпочтений [14].

Мягкая сила часто оказывается более эффективной, чем традиционная «жесткая» сила, осуществляемая путем оказания давления, нагнетания напряженности и применения санкций различного рода. При этом мягкая сила неразрывно связана с такими понятиями, как культура, ценности, политические институты. Спектр проявления и приложения мягкой силы весьма широк — от культурного взаимодействия, оказания разного рода помощи до проведения спортивных мероприятий, а ее источниками являются внешняя политика, культура и политические ценности государства. Иными словами, в мире, где применение жесткой силы становится все более контрпродуктивным (чему свидетельствует, например, «арабская весна»), мягкая сила получает широкое распространение и рассматривается сейчас как важный и комплексный показатель национальной мощи [15].

Использование Турцией стратегии мягкой силы как внешнеполитического инструмента является очевидным — особенно в период после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР).

В обозначенный период Турция изменила собственную внешнеполитическую модель, переориентировавшись на восстановление и упрочение отношений с соседними государствами, что нашло отражение в известной доктрине «Ноль проблем с соседями». Турция постепенно и неуклонно наращивала свое полити-

ческое, дипломатическое и гуманитарное присутствие в регионе (в первую очередь на Ближнем Востоке), применяя стратегию мягкой силы таким образом, чтобы обеспечить себе роль медиатора, посредника в решении проблем региона.

Так, в 2008 г. Турция сыграла значительную роль в налаживании диалога между Сирией и Израилем, а также Израилем и ХАМАС; оба процесса были прерваны в связи с бомбардировками Сектора Газа Израилем. Однако и последовавший за этим «давосский демарш» бывшего тогда премьер-министром Турции Р.Т. Эрдогана также сыграл на упрочение внешнеполитического имиджа среди арабского населения Ближнего Востока.

Данный процесс поддерживался оказанием гуманитарной помощи Палестине и достиг своего апофеоза во время кризиса, возникшего вокруг «Флотилии свободы» в 2010 г.

Несмотря на статус союзника США, Турция стремилась принимать наиболее активное участие в урегулировании проблемы иранской ядерной программы, указывая на право Ирана на мирный атом и контактируя по данному вопросу со всеми участниками процесса иранского урегулирования. Также Турция стремилась принимать активное участие в процессе послевоенного восстановления Ирака. Поздние события периода «арабской весны» в Египте, Ливии и Сирии скорректировали существенным образом турецкую внешнеполитическую линию (не преминув отразиться и на внутренней политике государства), однако не изменили позиции Турции по вопросу применения мягкой силы во внешней политике.

Рассмотрение всего спектра подходов, применяемых Турцией в рамках реализации стратегии мягкой силы, не является предметом данной статьи, однако феномен сериалов (так называемых «мыльных опер») как инструмента публичной дипломатии представляется весьма интересным как ввиду его новизны, так и ввиду практически полного отсутствия интереса отечественных исследователей к данной тематике.

Впервые феномен турецких сериалов как инструмента культурной дипломатии проявился в регионе Ближнего Востока, получив позже намного более широкое распространение — настолько, что мы имеем полное право говорить об этом явлении как о способе глобальной презентации Турции. При этом «мыльные оперы» не только были вплетены в процесс установления идентичности общества-реципиентов, но и повлекли за собой ряд социополитических последствий.

На примере Турции мы можем видеть, как процесс осуществления внешней политики государства может сочетать в себе как традиционные подходы к публичной дипломатии, так весь арсенал мягкой силы, одним из инструментов которой является популярная культура (музыка, кинематограф, телевидение и т.п.).

Массовая культура помогает реципиенту проще и ярче воспринимать идейное и ценностное послание, преломляющееся через призму ценностей самого реципиента, создавая у него иллюзию знакомства со страной-производителем, формируя ее идеализированный образ. Процесс взаимовосприятия стран и народов состоит, бесспорно, из множества элементов, однако невозможно отрицать тот факт, что радио, телевидение, новостные программы, печатная пресса, а равно

программы культурного обмена и спортивные мероприятия играют доминирующую роль в формировании имиджа страны. Продукты массовой культуры очень часто играют ключевую роль в формировании имиджа государства и/или народа — здесь достаточно привести пример США. При этом использование кино и телеиндустрии в качестве элементов культурной дипломатии помогает не только сформировать необходимый имидж страны-производителя, но и повлиять на то, как реципиенты воспринимают другие страны (в том числе и собственные), ввиду того, что такого рода ассиметричная культурная коммуникация предполагает элемент сравнения.

Однако распространение западной массовой культуры на представителей других цивилизаций имеет свое ограничение, ввиду отсутствия восприятия демонстрируемых социокультурных ценностей в качестве образцов. Напротив, решающую роль здесь играет общность ценностей, проблем и культурного наследия. В этой связи резко возрастает значимость и потенциал государств, расположенных на пересечении культур, ценностей, сочетающих в себе элементы западного и восточного образа жизни [3].

Таким образом, Турция в этом смысле не стала первооткрывателем, применив, однако, рассматриваемый метод с учетом поправок не только на собственный культурно-исторический контекст, но и на соответствующие условия стран-реципиентов.

Следует отметить, что турецкая теле- и киноиндустрия изначально скорее шла в фарватере внутривосточной ситуации, будучи остро подвержена воздействию кризисов и внутривосточных пертурбаций вплоть до периода середины — конца 1990-х гг., когда начинающаяся демократизация общественно-политической жизни а также начало стабилизации экономической ситуации сделали возможным не только развитие кинематографа, но и его обращение к социополитическим темам. Продукты турецкого кинопроизводства стали принимать участие в известных и авторитетных кинофестивалях [11].

При этом вплоть до конца 1990-х — начала 2000-х гг. сфера сериалов в Турции была практически полностью оккупирована продукцией США, Мексики и Бразилии. Ситуация начала меняться лишь с началом процесса общего развития киноиндустрии, а также либерализации медиасферы в целом. В конечном итоге за последние несколько лет турецкие сериалы не только отвоевали внутренний рынок, но и трансформировались в основной негосударственный инструмент мягкой силы. Однако едва ли можно говорить о том, что данный процесс был каким бы то ни было образом инициирован турецкими властями — как будет показано далее, такое быстрое развитие ситуации подчас вызывало непонимание и в некоторых случаях осуждение у турецкого руководства. Иными словами, здесь мы имеем дело скорее с переплетением и взаимным влиянием факторов — политических успехов и экономического развития Турции, ее активного и нескрываемого стремления к завоеванию роли лидера в региональных и глобальных политических процессах, с одной стороны, и последовавшего за этим (и вместе с этим) бурного развития индустрии «мыльных опер», а равно и всей медиаиндустрии в целом — с другой.

С начала 2000-х гг. производство и трансляция (в том числе и за рубежом) турецких сериалов неуклонно росло, начиная с 2008 г. можно в полной мере говорить о «буме турецких мыльных опер» как культурного и кросс-культурного явления, уже мало зависящего от экономической ситуации в Турции, а равно и от политического бэкграунда.

Выручка от продажи сериалов за границу составляет сотни миллионов долларов, а аудитория насчитывает более 75 стран, включая страны Магриба, Средней Азии, Ближнего Востока, Балкан и Африки. При этом следует отметить расширение аудитории турецких «мыльных опер»: так, сериал «Великолепный век» транслировался с неизменным успехом помимо указанных регионов, также в России, Италии и Китае [11. Р. 7].

Согласно данным компании *Au Yarım*, являющейся лидером данной индустрии в Турции, некоторые серии, пользующиеся наибольшей популярностью, продаются за границу по цене \$150 000 за эпизод и более (для сравнения: пять-семь лет назад цена серии составляла \$4000) [10].

Экономический и культурно-политический успех турецких сериалов не остался неотмеченным официальными лицами Турции: на волне популярности сериала не только возрастают продажи всего, что как-то связано с ним (а значит, и с Турцией), растет также и туристический поток — в первую очередь в Стамбул, ставший в последние годы своеобразным «Голливудом» в части турецкого кинопроизводства, и центром притяжения туристов, впечатленных каноническими видами Босфора, неизменно и в больших количествах демонстрируемыми практически в каждом турецком сериале [5].

Первыми из всех под влияние турецких «мыльных опер» попали зрители Среднего Востока, в связи с чем представляется необходимым рассмотреть особо этот случай, тем более что — как мы увидим в дальнейшем — пример данного региона и уникален, и показателен.

Также при рассмотрении стратегии турецкой мягкой силы нельзя не отметить того факта, что Средний Восток занимает особую, первостепенную роль во внешней политике Турции, в силу исторических, геополитических и экономических причин. Именно с этого региона Турция начала проведение активной внешней политики в период после прихода к власти ПСР, именно в этом регионе, в первую очередь Турция осуществляет экономическую и культурную экспансию, причем осуществляет весьма успешно, о чем говорит, например, тот факт, что анкарское бюро телеканала *Al Jazeera* по количеству издаваемых новостей занимает второе место среди всех неарабских редакций, уступая первенство лишь Вашингтонскому бюро телекомпании [8].

Мягкая сила как внешнеполитическая стратегия имеет свои лимиты, в первую очередь из-за тех естественных ограничений, которые накладывает на нее сфера культуры, предполагающая наличие различий, подчас весьма острых и даже фундаментальных. На эти ограничения наталкивается, например, Голливуд, что составляет место региональным медиа-проектам. Несмотря на ряд историко-культурных особенностей, свойственных каждому из обществ и определяющих их

традиции (и различия в них), турки и арабы являются географически близкими народами, исповедующими одну религию, а также разделяющие совместную историю периода Османской империи. Таким образом, наличие целого ряда общих черт расширяет возможности для приложения турецкой мягкой силы.

Общие культурно-исторические черты послужили популяризации турецких сериалов на Среднем Востоке также ввиду традиционно острых для региона тем, затрагиваемых сценаристами: социальные конфликты, гендерные проблемы, вопросы феминизма и т.п.

В конечном итоге явное расхождение в подходах к данным проблемам в обществах Среднего Востока и освещением этой тематики в турецких сериалах спровоцировало общественную дискуссию, что вылилось в том числе в частичную и постепенную либерализацию отношения к указанной проблематике. Помимо этого на высокой популярности сказывается и внешняя привлекательность актеров, многие из которых (Берен Саат, Кыванч Татлытуг, Туба Бюйюкстюн) продолжают работать в том числе в арабском культурном поле, снимаясь в рекламе и музыкальных клипах. Оглушительным успехом пользуется атрибутика сериалов, завоевавших поистине культовый статус. Ярчайшим примером здесь может послужить кольцо Хюррем Султан (Роксоланы) в сериале «Великолепный век», транслировавшемся в том числе и в России [13].

Популярность турецких сериалов в странах Среднего Востока обусловлена также тем, что в центре сюжета, как правило, находится судьба героини, проблемы которой так или иначе перекликаются с проблемами женщин рассматриваемого региона. Ярчайшим примером здесь является сериал «В чем вина Фатьмагюль?» («Fatmagül'ün suçu ne?»), в фабуле которого заложена проблема насилия над женщиной, чести (понимание которой в мусульманских странах далеко не всегда совпадает с оным в странах Запада) и справедливости.

Однако и ставшие культовыми «Запретная любовь» («Aşk-ı Memnu») и «Великолепный век» («Muhteşem yüzyıl») так или иначе освещают проблематику жизни женщины на Востоке. В первом случае это экранизация одноименного турецкого романа Х.З. Ушаклыгиля XIX в., переложенная на условия сегодняшнего дня; во втором — телеэпопея, повествующая об Османской империи периода правления Сулеймана Великолепного.

Однако авторов «Великолепного века» нельзя упрекнуть в излишнем историзме: центральную роль в сериале играет история наложницы султана, известной в Европе под именем Роксоланы, ее пути от рабыни до официальной жены султана, от бесправного положения к невиданному доселе объему власти в патриархальных условиях Османской империи.

Иными словами, всех героинь (а они являются центральными фигурами турецких сериалов) объединяет тема борьбы за собственное Я, самоутверждение и положение в обществе. При этом в процессе такой борьбы им часто приходится бросать вызов, противостоять и даже менять нормы общества, в рамках которого они существуют.

Тематика и подача материала в турецких сериалах вполне могут быть названы рискованными в контексте их трансляции в странах Среднего Востока. Действи-

тельно, турецкие «мыльные оперы», помимо неугасающего интереса, вызывали неизменную и подчас ожесточенную критику, вплоть до выпуска соответствующих фетв; а «Великолепный век» за искажение истории и образа Сулеймана Великолепного критиковал и Р.Т. Эрдоган [9]. Но следует отметить тот факт, что спорным для региона смысловым и художественным наполнением отличался и первый завоевавший широкую популярность в арабских странах сериал «Gümüş» (в регионе транслировался под более привычным для жителей региона названием «Нур»/ «Свет»), что не помешало его финальной серии собрать в арабских странах аудиторию в 70—80 млн человек [17].

Турецкие сериалы дублируются на сирийском диалекте арабского языка, что дополнительно облегчает их восприятие широкой аудиторией. Помимо этого Турция в этих продуктах массовой культуры представляется как пример стабильного и мирного сосуществования западного образа жизни, его культурных элементов, с исламом и традициями, свойственными странам Среднего Востока. Идеализированная, глянцева, на грани китча картинка становится настолько привлекательной для зрителя, что трансформации подвергаются даже идеалы красоты и стандарты взаимоотношений обществ-реципиентов [16].

Турецкие сценаристы далеко не всегда используют оригинальный сценарий, что подтверждается примером сериала «Месть» («Intikam»), идея которого была приобретена в США и адаптирована под зрителей региона, путем освещения уже обозначенного выше характерного мотива судьбы женщины, борющейся с судьбой и обществом, а также отношений между поколениями, супружеской неверности, внебрачных детей, социального неравенства и разного рода зависимостей. Эту работу можно также особо отметить как работающую на положительный имидж Турции в плане демонстрации рафинированной глянцевой картинке, преисполненной всеми возможными атрибутами роскоши и неизменными видами Стамбула.

Популярность турецких сериалов на Среднем Востоке может быть проиллюстрирована данными негосударственного турецкого Фонда экономических и социальных исследований (TESEV): в 2011 г. 74% процента респондентов ответили утвердительно на вопрос о том, смотрели ли они ранее сериалы турецкого производства [6]. При этом положительное восприятие Турции в регионе, по данным той же организации, на 2011 г. выражало 78% респондентов. Показатели по каждой из стран региона доходили до 89% (Палестина, Саудовская Аравия), 91% (Тунис), 93% (Ливия).

Однако к 2013 г., ввиду известных событий, происходящих в регионе, и роли, которую играет в них Турция, данные показатели снизились: в целом по Среднему Востоку — до 59%; 75% — в Палестине, 76% — в Саудовской Аравии; 74% — в Тунисе; 76% — в Ливии. Наибольшее падение рейтинга продемонстрировали Египет (86% в 2011 г. против 38% в 2013) и Сирия (44% в 2011 г. против 22% в 2013), что связано с жесткой внешнеполитической позицией Турции по событиям в Египте и Сирийскому кризису [7]. Данные цифры говорят также и о пределах возможностей мягкой силы, ограничиваемой в том числе публичной дипломатией и внешней политикой государства в целом.

Таким образом, можно говорить о том, что турецкие сериалы представляют собой продукт массовой культуры нового типа: реципиент перестает быть равнодушным и безучастным потребителем, напротив, такой культурный продукт обретает жизнь и объем, будучи вплетенным в социальный контекст, переосмысленным и интерпретированным. В рассматриваемом случае это подкрепляется также качеством материала — сценария, продюсерской работы, актерской игры и внешности.

При этом личность героя привлекает зрителя подчас больше его внешних данных, ведь персонажи (черты характера которых часто также гипертрофированы, что отвечает культурным традициям восточных обществ, привыкших к тематике резкого антагонизма добра и зла) демонстрируют такие качества, как любовь, справедливость, сострадание, альтруизм и самоотверженность, внимание к близким и соседям, принципиальность и нетерпимость к злу. Романтическая линия, присутствующая практически в каждом сериале, включая криминальные драмы, также привлекает арабского зрителя как члена общества, в котором не принято таким образом выражать романтизм, где все сферы, в том числе и личной жизни, достаточно строго регламентированы религией и традицией.

Демонстрируя большую по сравнению с арабскими обществами степень либерализации социальной жизни, ее открытости, турецкие сериалы, с одной стороны, привлекают все больше зрителей, с другой — невольно выполняют роль яркой рекламной вывески для так называемой «турецкой модели», отвечая чаяниям турецкой внешней политики, одним из основных стремлений которой является не только культурная экспансия, но и демонстрация собственной политической системы как образца для восточных государств.

Однако данные процессы имеют и обратную сторону. Так, значимым социальным эффектом популярности турецких сериалов можно считать участвовавшие случаи семейных конфликтов и даже разводов в арабских странах на почве чрезмерного увлечения зрителями героями «мыльных опер», а также особенностями взаимоотношений между ними [12].

Экономическим эффектом явилась не только собственно выручка от продажи сериалов за рубеж, но и популяризация турецких товаров, элементов и стиля одежды, причесок, украшений, демонстрирующихся в сериалах; а также атрибутики, характерной для индустрии развлечений в целом. Здесь же упомянем возросшее количество арабских туристов, посещающих Турцию (и периодически испытывающих когнитивный диссонанс на фоне контраста между глянцевой картинкой природных красот Турции и великолепия Стамбула и реальной жизнью страны).

Но наиболее значимым и долговременным представляется культурный эффект. Популяризация турецкой культуры и языка обрела такие формы, что вызвала панику среди традиционно настроенных слоев населения, клириков. Турецкие сериалы назывались угрозой морали (в первую очередь для женщин), социальным ценностям; высказывались опасения относительно тюркизации арабских обществ и даже возможной утраты ими собственной идентичности [12. Р. 176]. В такой реакции нет ничего необычного, но обозначенный факт дает адекватное представление о масштабах влияния такого культурного явления, как турецкий сериал.

Однако положительный эффект оказался более существенным. Так, распространение турецких «мыльных опер» позволило не только позиционировать Турцию в роли моста между Востоком и Западом, но и, собственно, сделать ее ближе к восточным обществам, до начала турецкой культурной экспансии мало знакомым с турецкой культурой, образом жизни, социополитическими реалиями. Иными словами — с известным допущением — такая форма культурного взаимодействия способствовала избавлению от изрядной части предрассудков в отношении Турции. Турция, в культурном плане и близкая и далекая для государств Среднего Востока, установила для себя роль модели, ориентира для государств региона, что, вкупе с ее внешнеполитической активностью в целом позволило говорить о ее стремлении к реализации так называемого «неоосманского проекта».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Астахов Е.М.* Мировая практика культурной дипломатии // Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения. 22—23 мая 2008 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. URL: <http://www.mgimo.ru/files/34255/34255.pdf>.
- [2] *Гусейнова Н.М.* Глобализация и культурная дипломатия США // Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: http://ifacom.ru/files/Monitoring/gusejnova_kult_dipl_us.pdf.
- [3] *Казаринова Д.Б.* Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств-членов двадцатки // Свободная мысль. 2011. № 3.
- [4] *Стародубцев И.И.* Некоторые теоретические подходы к формированию турецкой внешней политики в Центральной Азии в монографии А. Давутоглу «Стратегическая глубина». URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/07-06-12a.htm>.
- [5] *Abdurrahman Çelik:* «Muhteşem Yüzyıl'ı 150 milyon kişi izliyor» / *Hurriyet*. 28.11.2012. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/22005105.asp>.
- [6] *Akgün M., Gündoğar S.S.* TESEV Dış politika programı / Ortadoğu'da Türkiye algısı 2011. URL: http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/OD_Turkiye_Algisi_2011.pdf.
- [7] *Akgün M., Gündoğar S.S.* TESEV Dış politika programı / Ortadoğu'da Türkiye algısı 2013. URL: <http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/03122013120651.pdf>.
- [8] *Altınay Hakan.* Turkey's Soft Power: An Unpolished Gem or an Elusive Mirage? // *Insight Turkey*. 2008. Vol. 10. № 2.
- [9] *Başbakan Erdoğan'dan Muhteşem Yüzyıl'a ağır eleştirisi* / *Hurriyet*. 25.11.2012. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/22009998.asp>.
- [10] *Candemir Yeliz.* Turkish Soap Operas: The Unstoppable Boom / *Blogs WSJ*. 30.04.2013. URL: <http://blogs.wsj.com/middleeast/2013/04/29/turkish-soap-operas-the-unstoppable-boom>.
- [11] *Çevik Senem.* Turkish Soap Opera Diplomacy: A Western Projection by a Muslim Source. URL: <http://www.exchangediplomacy.com/wp-content/uploads/2012/05/Turkish-Soap-Opera-Diplomacy.pdf>.
- [12] *Culture and Politics in the New Middle East* / Edited by Yasin Aktay, Pakinam El-Sharkawy, Ahmet Uysal. Ankara, 2012.
- [13] *Hürrem Sultan'ın yüzüğü 1 milyon adetten fazla sattı* / *Milliyet*. URL: <http://www.milliyet.com.tr/hurrem-sultan-in-yuzugu-1-milyon-adetten-fazla-satti-pembenar-detay-markalardanhaberler-1458324>.
- [14] *Nye J.S. Jr.* Soft Power, Hard Power and Leadership // Harvard Kennedy School. URL: http://www.hks.harvard.edu/netgov/files/talks/docs/11_06_06_seminar_Nye_HP_SP_Leadership.pdf.

- [15] Rapid Growth Markets Soft Power Index: Spring 2012 // Institute for Emerging Market Studies (IEMS) / Moscow School of Management SKOLKOVO. URL: <http://iems.skolkovo.ru/ru/indexreports/126-index-spring-2012>.
- [16] *Rousselin M.* Turkish Soap Power: International Perspectives and Domestic Paradoxes // *Euxeinos*. 2013. № 10.
- [17] Turks Put Twist in Racy Soaps // *The New York Times*. 28.03.2013. URL: http://www.nytimes.com/2010/06/18/arts/18abroad.html?_r=1&.

TURKISH SOFT POWER: THE PHENOMENON OF “SOAP POWER” AS A TOOL OF CULTURAL DIPLOMACY

A.I. Zubkova

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukha-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article discusses the phenomenon of Turkish soap operas as a tool of soft power. The author analyzed the character, scope and limits of this phenomenon, primarily regarding the case of the Middle East countries and societies. The article covers the process of dissemination and implementation of the ideas of neo-Ottomanism as the foreign policy concept through applying the soft power strategy. Following the results of the research, the conclusion has been made regarding the negative and positive effects of this phenomenon on various spheres, as well as in the context of Turkish foreign policy.

Key words: Turkey, soft power, cultural diplomacy, the Middle East.

REFERENCES

- [1] Abdurrahman Çelik: “Muhteşem Yüzyıl’ı 150 milyon kişi izliyor” / *Hurriyet*. 28.11.2012. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/22005105.asp>.
- [2] *Akgün M., Gündoğar S.S.* TESEV Dış politika programı / Ortadoğu’da Türkiye algısı 2011. P. 23. URL: http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/OD_Turkiye_Algisi_2011.pdf.
- [3] *Akgün M., Gündoğar S.S.* TESEV Dış politika programı / Ortadoğu’da Türkiye algısı 2013. P. 19. URL: <http://www.tesev.org.tr/assets/publications/file/03122013120651.pdf>.
- [4] *Altınay Hakan.* Turkey’s Soft Power: An Unpolished Gem or an Elusive Mirage? // *Insight Turkey*. 2008. Vol. 10. No. 2. P. 59.
- [5] Başbakan Erdoğan'dan Muhteşem Yüzyıl'a ağır eleştirisi / *Hurriyet*. 25.11.2012. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/22009998.asp>.
- [6] *Candemir Yeliz.* Turkish Soap Operas: The Unstoppable Boom. / *Blogs WSJ*. 30.04.2013. URL: <http://blogs.wsj.com/middleeast/2013/04/29/turkish-soap-operas-the-unstoppable-boom>.
- [7] *Çevik Senem.* Turkish Soap Opera Diplomacy: A Western Projection by a Muslim Source // URL: <http://www.exchangediplomacy.com/wp-content/uploads/2012/05/Turkish-Soap-Opera-Diplomacy.pdf>. P. 4.
- [8] *Culture and Politics in the New Middle East* / Edited by Yasin Aktay, Pakinam El-Sharkawy, Ahmet Uysal. Ankara, 2012. P. 180.

- [9] Hürrem Sultan'ın yüziğü 1 milyon adetten fazla sattı / Milliyet. URL: <http://www.milliyet.com.tr/hurrem-sultan-in-yuzugu-1-milyon-adetten-fazla-satti-pembenar-detay-markalardanhaberler-1458324>.
- [10] *Joseph S. Nye, Jr.* Soft Power, Hard Power and Leadership // Harvard Kennedy School // URL: http://www.hks.harvard.edu/netgov/files/talks/docs/11_06_06_seminar_Nye_HP_SP_Leadership.pdf.
- [11] Rapid Growth Markets Soft Power Index: Spring 2012 // Institute for Emerging Market Studies (IEMS) / Moscow School of Management SKOLKOVO // URL: <http://iems.skolkovo.ru/ru/indexreports/126-index-spring-2012>.
- [12] *Rousselin M.* Turkish Soap Power: International Perspectives and Domestic Paradoxes // *Euxeinos*. 2013. No. 10. P. 19.
- [13] Turks Put Twist in Racy Soaps / The New York Times. 28.03.2013. URL: http://www.nytimes.com/2010/06/18/arts/18abroad.html?_r=1&.
- [14] *Astahov E.M.* Mirovaja praktika kul'turnoj diplomatii // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij. VIII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chtenija. 22—23 maja 2008 g. SPb.: Izd-vo SPBGUP, 2008. // URL: <http://www.mgimo.ru/files/34255/34255.pdf>.
- [15] *Gusejnova N.M.* Globalizacija i kul'turnaja diplomatija SShA // Rossijskij komitet programmy JuNESKO «Informacija dlja vseh» // URL: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/gusejnova_kult_dipl_us.pdf.
- [16] *Kazarinova D.B.* Fenomen «mjagkoj sily». Strategii mjagkoj sily v politike gosudarstv-chlenov dvadcatki // *Svobodnaja mysl'*. 2011. № 3. P. 197.
- [17] *Starodubcev I.I.* Nekotorye teoreticheskie podhody k formirovaniju tureckoj vneshnej politiki v Central'noj Azii v monografii A. Davutoglu «Strategicheskaja glubina». URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/07-06-12a.htm>.